

АСА ЧЕРТАНОВА

ОБОРОТЕНЬ
В ПОГОНАХ
или
вашу Маму

Аса Чертанова

Оборотень в погонах, или вашу Машу!

<https://litres.ru/74365923>

Аннотация

Счастливые три года брака закончились для бывшего мужа сотрясением мозга и расшатанными нервами. А для меня разбитым сердцем, увольнением с подработки и посещением отделения полиции. Да и кто знал, что заместитель начальника следственного комитета, который рассказывал мне о вреде метания цветочных горшков в человека, станет моим куратором практики! И уж тем более я не ожидала, что он – Оборотень в погонах... Иначе как объяснить, что куратор умеет обрастать шерстью и выть на луну...

Содержание

Пролог	4
Глава 1. За 10 часов до полёта горшка...	9
Глава 2. Здравствуйте, я ваш куратор!	20
Глава 3. Женская гордость, мужские слёзы	29
Глава 4. Давай заключим договор!	45
Глава 5. Бывший муж, свекровь и прочие неприятности...	54
Глава 6. Практика начинается, или понедельник день тяжёлый...	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Пролог

– Филатова, зачем вы нанесли телесные повреждения средней тяжести гражданину Филатову? – напротив меня сидел высокий мужчина. Ширина плеч поражала воображение, а вот хмурый взгляд вгонял в ступор. Или это от стресса...

– Заслужил! – зло буркнула в ответ и уставилась в окно. Там ярко светило солнце, что совсем нехарактерно для такой поздней осени. Где дождь? Слякоть? Грязь, в конце-то концов? Всё то, что так соответствовало бы моему настроению.

– Чем же он заслужил сотрясение мозга? – скептически выгнутая бровь не предвещала ничего хорошего. И что он на меня так разозлился?! Как будто я ему, а не теперь уже будущему бывшему мужу подарила сотрясение мозга...

– Было бы что сотрясать! – признаваться в истинной причине не было никакого желания. Эмоции ещё не улеглись и грозились перерасти в настоящую бурю. Да и стыдно признаваться в таком!

– Вы ещё и хамите! – чуть повысил тон голоса мужчина. Прозвучало грозно и внушительно, отчего у меня вырвался нервный «Ик!». Скосив глаза на табличку с именем, что стояла на столе, внимательно всмотрелась в написанные буквы.

– Цветочек Герман Натанович? – фамилия не только удивила, но и слегка подняла настроение.

– Так точно, – кивнул в ответ и недобро прищурился.

– Герман Натанович, даже не думала вам хамить. Просто день с утра не задался, – с заминкой тихо промямлила в ответ, размышляя, как бы придумать ответ подостойнее. Только сейчас стресс начал отпускать, и я поняла, что натворила.

– Именно поэтому вы вместо томных взглядов и махания белым платочком, кидали с балкона в своего мужа цветочные горшки? – беседа начала утомлять его в первую очередь. Вижу, что хочет спать. Может, с ночного дежурства, как и я?

– Ночью была моя смена в кафе, – решила зайти издалека. Может он проникнется моей ситуацией и не станет строго судить. – На втором курсе я вышла замуж. Вы не подумайте, у нас любовь. Была...

– Уже ближе к делу! – смягчился мужской тон, а я приободрённая продолжила рассказ.

– С вечера, уходя на смену, забыла предупредить мужа, что вернусь раньше. Последний экзамен перед очень ответственной практикой надо сдать на отлично. К тому же будет присутствовать один из тех, у кого буду проходить практику. А вернувшись домой, застала мужа с какой-то девушкой, – голос дрогнул, но эмоции под контроль взять получилось. Взгляд Германа стал немного сочувствующим.

– Теперь понятно, – он устало поскрёб ручкой в густой шевелюре. – Советую вам урегулировать конфликт непосредственно с вашим мужем... Иначе в будущем это может принести немало хлопот. Травма серьёзная.

– Я с ним поговорю, он заберёт заявление, – хлопнула рес-

ницами пару раз, смаргивая набежавшие слёзы.

– Боюсь, второй горшок его голова не выдержит, – предупреждаясь рыкнул мужчина.

– У меня только один был, – резонно добавила в ответ, как будто это могло поменять ход дела в корне.

– Язвите, Мария! – Герман погрозил мне пальцем и указал взглядом на дверь. – А ну, брысь отсюда!

– Спасибо! – кивнула благодарно и подорвалась со своего места вон из кабинета. Теперь надо сдать экзамен, к которому я хотела подготовиться с утра. В этот момент в кабинете как раз раздался телефонный звонок.

Цветочек рублено отвечал на вопросы звонящего, а дверь за моей спиной закрылась. Наверное, какое-то важное дело. Путь дальше лежал через лифт, а значит, на секундочку можно достать конспекты и попробовать хоть что-то запомнить. Жаль, что в голове гуляет далеко не учёба. Вот говорила мне мама, что раннее замужество ни к чему хорошему не приведёт...

Но зайдя в вожденную кабинку и нажав на кнопку первого этажа, как в почти закрывшиеся двери протиснулась огромная мужская ладонь. Всё тот же Цветочек, всё тоже отделение полиции... Да что за кары на мою голову! Стоило только Герману зайти внутрь, как в кабинке стало мало места. Кто придумал их сделать здесь такими маленькими?!

– Видимо, нам с вами по пути, – скованно улыбнулся мужчина и строгие черты лица на мгновение разгладились.

– Тоже на экзамен? – в шутку произнесла в ответ и убрала тетрадь обратно в сумку. Не судьба...

– Угадали, – уже более открыто протянул Герман и, мимолётным взглядом, мазнул по моему лицу.

– Кому-то явно повезло! – бедные студенты, если он делает хмурое лицо, то ответы забудешь даже те, которые знал назубок.

В этот момент створки лифта разъехались и, Герман посторонился, пропуская меня вперёд. Джентльмен! Благодарно кивнув, стала выходить и случайно задела своей рукой его ладонь. От соприкосновения по телу пронёсся удар током. Да такой сильный, что я остановилась и перевела удивлённый взгляд на мужчину.

– До свидания! – снова улыбнулся он, но голос прозвучал как-то хрипло. Ломано!

– Да, до свидания, – спрятав руку за спину, как будто он может её украсть, поспешила в сторону выхода.

Что это сейчас было?! Пристальный взгляд сверлил мою спину между лопаток. Ощущение приближающихся неприятностей холодило кожу. Но списав всё на проблемы с мужем и предстоящим разводом, мотнула головой, сбрасывая зародившееся напряжение. Главное сейчас — экзамен! И где здесь автобусная остановка? Так и на экзамен опоздать немудрено!

От Автора:

Дорогие читатели!

Я рада видеть вас на страницах своего нового романа и
очень рада снова вас всех видеть!))))

Глава 1. За 10 часов до полёта горшка...

– Витя, мне пора на работу! – громко произнесла в ответ, шнуруя кроссовки у порога. Любимый муж что-то буркнул из-за закрытой двери комнаты. Наверное, его посетила очередная муза...

– Уже бегу, – впервые за последние семь дней на его губах красовалась довольная улыбка.

– Твой проект выкупили? – выпрямляясь, спросила, скептически смотря на супруга. В груди теплилась надежда, что время парня не проходит впустую и однажды он сможет хоть что-то принести в семейный бюджет. Пока удачно у него получалось только уносить!

– Лучше, мне предложили место разработчика дизайнов в одной очень супер-мега-крутой фирме! – он подбежал ближе и, обняв ладонями мои щёки, чмокнул в кончик носа.

– Просила же так не делать, – доверять парню не спешила. Таких приглашений мне поступает пачками на почту. – Ты всё проверил?

– Конечно, злюка! Сегодня в восемь вечера назначили встречу для урегулирования деловых моментов, – спрятав руки в карманы, произнёс Витя и посмотрел без былой радости.

– Лучше сто раз проверить, чем отдать пятнадцать тысяч за то, что тебя трудоустроят, – само вырвалось против воли. Не хотела, но снова напомнила, как недавно он попался на такую же уловку.

– Маш! – со стоном услышала в ответ. – Ты обещала!

– Да, прости, – понимая, что уже замучила его тем случаем, послушно умолкла. Сколько можно пилить его за это... – Мне пора!

Быстро чмокнув в щеку мужа, выбежала на лестничную клетку. Сегодня удача была на моей стороне, раз я не встретила болтливую соседку, благодаря которой я уже третий год благополучно хожу беременной. Жаль, что сегодня выпала моя смена на работе... Прямо перед важным экзаменом!

Днём подготовиться по-хорошему не вышло потому, что пришлось готовить ужин. Холодильник снова оказался пуст. А вечером не успела сесть, как время вышло и пришла пора мчаться сломя голову на работу. Вот окончу универ и уйду из кафе. Работать официанткой не предел моих мечтаний.

– Маш, садись. Подвезу, – во дворе друг детства – Димка как раз откуда-то приехал. Мы долго дружили и часто дрались лопатками в песочнице, стараясь найти сокровище.

– Ты только что сам приехал, – неуверенно протянула в ответ. С одной стороны, воспользоваться предложением было заманчиво, с другой — очень неудобно напрягать парня.

Мы познакомились с ним благодаря моей бабуле. Она когда-то жила в этом доме, но с моим совершеннолетием от-

правилась на дачу, а мне оставила квартиру. Сейчас бабуля сажает помидоры на огороде, заваливает меня соленьями и активно кормит комаров. В детстве я любила проводить у неё лето, но сейчас с этим стало сложнее. Время играет против меня, заставляя забыть о, наверное, самом важном в мире. О близких!

– Не говори ерунды, – отмахнулся Димка и плюхнулся на водительское сидение. Машина у него хоть и была старенькая, но никогда не подводила.

– Не расплачусь же с тобой! – в шутку произнесла в ответ. А друг в ответ весело расхохотался.

– Борщом своим накормишь, когда этот уедет к матери, – муж и друг с первого взгляда не переносили друг друга. Димка говорил, что он ленивый и мерзкий. А Витя, что друг слишком неровно дышит и хочет меня отнять у него.

– Дим, прекрати, – всегда приходится его одёргивать за такие тональности, но глубоко в душе я начинаю думать так же. Ленивый и часто врёт. Но, надеюсь, он исправиться... Я очень над этим стараюсь!

– Опять? – хмурый взгляд в мою сторону заставил отвести взгляд в сторону. А как ещё?

– Он сегодня идёт на собеседование, – в защиту мужа выдавила в ответ.

– Какое собеседование? Ты время видела? – и в доказательство своих слов пихнул мне под нос часы.

– Он не виноват, что назначили в такое время, – пожала

плечами, старательно делая равнодушный вид. Хотя на самом деле, высказывание друга нехорошо царапнуло душу.

– Ну и дура, – злобно бросил в ответ.

– Дим? – ругаться с парнем совсем не хотелось. Сколько лет дружим, а все ссоры только из-за Вити. Он неожиданно стал камнем раздора в наших дружеских отношениях.

– Молчу, – шикнул парень и, посмотрев в мою сторону, смягчил взгляд. – Когда бабуля в гости приедет? Умереть–не встать, как хочу её пирожков с малинкой.

– Обжора! – обвинительно ткнула пальцем без всякого налёта на маникюр Диме в плечо.

– Эх, Маша! Да за такие пирожки и душу продать не жалко, – смеясь, произнёс он в ответ и припарковался напротив моего кафе.

– Спасибо, – тёплая улыбка расцвела на губах. Как всегда.

– Беги уже! – натянув шапку на мой нос, потрепал по голове. – И не забудь мне позвонить, встречу с работы.

– Не надо, я сама, – выйдя из машины, показала Диме язык и быстрее побежала внутрь. Хоть Дима и заметно сэкономил время до работы, но лучше быть в боевой готовности, когда Аллочка выйдет с инспекцией из своего кабинета.

– Маш, привет! – Нина уже сидела за столом в раздевалке и завязывала фирменный фартук с логотипом кафе.

– Привет! Как с народом? Успела оценить? – скидывая на ходу вещи и влетая в униформу, закидала вопросами напарницу.

– Народа мала, но публика так себе, – девушка смешно сморщила нос и тяжело вздохнула. Характер у неё кроткий, не обидит и мухи поэтому, когда к нам заглядывает золотая молодёжь, и наглеет, Нина теряется.

– Возьму их на себя, – подмигнула ей, чтобы хоть чуть-чуть приободрить.

– Спасибо, – она давно со мной не спорит. Как я решила сделать, так и сделаю. Невзирая на обстоятельства и её согласие.

– Отлично, – проведя рукой по идеально отглаженному, белому фартуку с кружевными оборочками, весело посмотрела в сторону девушки.

Коротко кивнув в ответ, Нина вышла в зал, ныряя с головой в привычную атмосферу веселья. Ну, кому-то было весело, кому-то не очень. А нам безразлично. Именно так мы научились за два года работы в кафе воспринимать и пропускать через себя чужие эмоции.

Когда на часах стукнуло девять, решила позвонить Вите. Ноги гудели от постоянной беготни, но сейчас случилось небольшое затишье. Необходимо убедиться, как там любимый муж. Слова Димки немного смутили и поселили беспокойство в душе. Но набрав три раза, ответа так и не дождалась. Девушка механическим голосом вещала из динамика, что абонент ответить сейчас не может.

– Филатова, ты чего ноги тянешь? Клиенты сами себя не обслужат! – в каморку заглянула Аллочка и, как впрочем

всегда, злобно зарычала, увидев чужое безделье.

– Иду, – сдержанно произнесла в ответ. Спорить с ней желание пропало. Где Витя? Неужели до сих пор на собеседовании?

– Алла Владимировна, я сегодня по сокращённой схеме, у меня важный экзамен, – в заведении скидывали на то, что мы студенты. Делали нам такие поблажки, что перед экзаменом можно было уйти домой пораньше.

– Договорилась о замене? – согласно покивала в ответ, строго глядя в глаза.

– Конечно, – изображая китайский болванчик, произнесла, прикидывая примерное время до конца смены. – Саша придёт заменять меня через четыре часа.

– Хорошо, Филатова, иди! – сделав пометку в своём блокноте, пошла в кабинет, а я поплелась в зал, то и дело поглядывая на телефон.

Последние четыре часа тянулись со скоростью черепахи. Витя выключил телефон. Или, может, у него батарейка села. Не знаю, но под конец смены я начала сходить с ума от беспокойства.

– Филатова, замена пришла, – в зал вошла Аллочка. – Ни пуха тебе!

– К чёрту! – на выдохе проговорила заветную фразу и бегом помчалась в сторону каморки. Сердце не на месте. С Витей могло что-то случиться.

На ходу вытащила из кармана телефон и позвонила в так-

си. Но к моему огорчению, свободной машины не было. Вот же гадство! Прикусив губу и взвесив все «за» и «против», со вздохом начала искать в телефоне Димин номер.

– Алло, – сонный голос друга вызвал волну тепла. Вот кто всегда берёт трубку и мчится ко мне на помощь, когда бы ни позвонила.

– Доброе утро! – протараторила в ответ. – Дим, можешь забрать меня с работы? Такси все заняты, а Витя с вечера трубку не берёт. Вдруг что-то случилось.

– Дай мне десять минут, буду у тебя. И зайди в кафе, ещё темно на улице, – со сна хриплым голосом проговорил друг и сразу сбросил вызов.

Несмотря на настояния Димы, осталась стоять на месте и нервно сжимать телефон. Телефон мужа так и не появился в сети. А когда я уже совсем довела себя до ручки, рядом остановилась машина. За рулём сидел друг, взъерошенный и кое-как одетый.

– Прыгай, – открыв окно, скомандовал мне. Да! Что-то мозг начал притормаживать со всеми этими событиями.

– Извини, – я чувствовала себя неуютно из-за того, что вытащила его из постели, и заставила переться хрен знает куда.

– Не дури! Мне несложно, – и коротко зевнув, завёл машину и тронулся с места. – Что случилось у вас опять?

– Витя со вчерашнего вечера так и не взял трубку, а телефон выключен, – на мою фразу он криво улыбнулся.

– Я тебе говорил, что так поздно на собеседования не ходят? – то ли вопрос, то утверждение, но отвечать на него желания не было. Ведь Дима тысячу раз прав. Меня и саму это всё смущало.

Остаток пути мы провели в молчании. Я все губы искалала от беспокойства, а Дима просто боялся сказать что-то лишнее, чтобы ещё больше меня не завести. Наверное...

– Приехали, – встав на своё парковочное место, произнёс друг, чем вывел меня из лёгкого ступора.

– Спасибо, я позвоню тебе потом, – и, не дожидаясь ответа, выскочила из машины.

Сердце грохотало в груди как ненормальное, заглушая все посторонние шумы. Как назло, лифт оказался сломан и пришлось подниматься по лестнице. В голове роились мысли оттого, что могло случиться с мужем, до того, где его искать, если его нет дома. Но стоило только оказаться напротив двери в свою квартиру, как в голове образовался вакуум. Тишина! Оглушительная тишина и ничего больше...

На негнущихся ногах подошла ближе. С третьей попытки попала ключом в замок. И повернув вниз ручку, открыла дверь. В коридоре горит свет. Висит ветровка мужа и лёгкое, женское пальто. Внизу ботинки мужа. А рядом, как что-то инородное, женские туфли на высоком каблуке. В доме посторонний. И не просто посторонний, а девушка. Не веря, что всё это происходит со мной и что Витя может мне изменить, прошла в сторону спальни.

Но стоило сделать пару шагов вперёд, как в сторону увидела сброшенное в спешке красное платье и Витину рубашку. Не отдавая себе отчёта, подняла одежду и пошла дальше. Собрала всю одежду, что лежала на моём пути, включая нижнее бельё.

Дверь в спальню приоткрыта. Потянув за ручку на себя, шагнула внутрь и включила свет. Я должна видеть всё своими глазами. Чтобы потом не дать себе шансов найти тысячу оправданий для него. И открыв дверь, увидела то, чего так боялась. Тонкая женская рука покоилась на груди моего будущего бывшего мужа.

– Доброе утро! – произнесла громко и с напускным весельем. Мыслей в голове не было совсем. Шок и только...

Видя, что на кровати началось шевеление, прошла на балкон. Нужно срочно холодного воздуха, чтобы проветрить нашу супружескую спальню от чужого, женского запаха. А выйдя на свежий воздух, заметила, что вещи с силой продолжала сжимать в руках. Первым порывом было выкинуть всё это вниз, как ядовитую змею. И я ему поддалась. Смотрела, как красиво парит красное платье, как живописно висит чёрный, кружевной бюстгальтер на ветках берёзы. И даже семейники мужа так гармонично сочетались с осенней грязью.

– Маша, почему ты так рано? – криво натянув на себя штаны, сзади стоял Витя и чесал затылок.

– Освободи квартиру, – указав рукой на дверь, вежливо попросила мужа удалиться.

– Маш, я всё объясню, и ты поймёшь, – попытался он протянуть при этом ко мне свои руки, но запнулась о предупреждающий взгляд.

– Витя, где моя одежда? – на балкон, в нашу дружную компанию выскочила блондин в одной лишь рубашке моего мужа.

– Там, – указав вниз, посмотрела прямо ей в глаза. – Попрошу покинуть квартиру вас обоих.

– Да как ты смеешь? – взвизгнула блонди и возмущённо посмотрела на мужа, но не увидела реакции оттого, кинулась ко мне с желанием расцарапать.

Это она зря! Отработанным движением, заломила руку девушки назад и прижала лицом к холодной стене. И решив, что больше шансы на мирный выход давать не намерена, заломив руку чуть сильнее, чтобы корпус наклонился вперёд, повела на выход из квартиры. Девушка визжала и угрожала всеми карами, но однозначно была выставлена за дверь.

– Теперь твоя очередь! – развернувшись всем корпусом к мужу, указала пальцем на дверь.

– Маш, я же для нас старался. Она взяла меня на работу, предложила неплохие деньги, – он тараторил какую-то ерунду, но слушать желания не было. Поэтому подходя к нему легонько толкнула в плечо. – Дура, ты всё испортила!

Но больше не слушая, снова закрыла дверь, теперь уже перед мужем. Воздуха катастрофически не хватало. Удушливый запах духов сводил с ума. На балкон и всё проветрить!

Но выйдя на свежий воздух, увидела мужа, который выяснял отношения с любовницей.

– Светочка, перестань, – он бегал вокруг неё, а она нервно собирала и натягивала грязные вещи.

– Отвали, уволен! – тонко взвизгнула в ответ, пытаясь допрыгнуть до бюстгальтера.

– Не горячись, Светочка! – прыгая рядом с ней, прямо под балконом, лебезил Витя.

Подавшись чуть вперёд, задела локтем цветочный горшок, который собиралась выкинуть. Удаляющуюся чёрную точку, провожала испуганным взглядом. Не зря! Поскольку горшок по касательной приземлился на голову Вити. Девушка завизжала на всю округу, к нему подбежали прохожие. А я просто стояла и с ужасом смотрела на творящийся беспредел. Я не специально!

– Убила! Эта бешеная овца его убила! – визжала на всю улицу блонди и нервно тыкала пальцем в мой балкон.

Глава 2. Здравствуйте, я ваш куратор!

За секунду до экзамена...

– Ленка, Ленка! – я бежала по коридору на всех парах. – Ещё не началось?!

– Нет, – она отрицательно покачала головой в знак подтверждения. А я стояла запыхавшаяся, пытаюсь привести в порядок сбившееся дыхание. Надо ведь было автобусу попасть в пробку!

– А Левитанов пришёл? – аккуратно опустилась на лавку рядом с нашей старостой, не веря сама себе, что можно выдохнуть. Не опоздала! Да и повторить материал успела.

– Да. Он и ещё какой-то мужчина уже зашли в аудиторию. Совещаются, как лучше провести экзамен. Наверняка придумали жуть какую-то, – поправив пальцем очки, что съехали на нос, снова открыла тетрадь.

– Не переживай, ты всё знаешь! – решила подбодрить, хоть и у самой ноги дрожали от страха. Даже измена мужа казалась пустяком по сравнению с надвигающимся армагеддоном.

– Я понимаю, но всё равно лишним не будет, – Ленка у нас заучка. Но кроме её бесконечной тяги к знаниям, была ещё и бесконечная самоуверенность. Нашла кого подбодрить!

– Манюнь, привет! – рядом плюхнулась на лавку Наташка. Моя подруга и одноклассница по совместительству. Вот кто точно не переживал о своей успеваемости. Из обеспеченной семьи, красивая... И всего скорее, пришла здесь найти мужа, а не стать следователем.

– Привет, Нат! Ты готова? – этот вопрос сегодня самый востребованный в нашей группе. И каждый, конечно, кроме Ленки, говорит твёрдое "нет" на него.

– Неа, даже тетрадь не открывала. Завалю, так завалю, – она махнула рукой и перевела взгляд на парней с нашей группы. Все поголовно были увлечены конспектами.

Но всю эту идиллию прервал скрип открывшейся двери. Левитанов стоял на пороге и окидывал нас цепким взглядом, словно пытался в чём-то уличить.

– Мы с моим сегодняшним помощником посоветовались и приняли решение принять вас сегодня всех вместе. Заходите внутрь по одному, тяните билет и проходите на своё место, – Василий Иванович покашлял в кулак. – И чтобы никаких шпаргалок! На подготовку по билету ровно тридцать минут, время на ерунду прошу не тратить. Заходим!

Больше слова никто не проронил. Народ потянулся дружным ручейком, друг за другом. Я шла за Наташкой, а сзади меня Ленка. Пройдя внутрь, не сразу получилось увидеть того, кто сидит за преподавательским столом. Но как только получилось разглядеть, кто наш второй экзаменатор, поперхнулась воздухом.

– Ты чего? – обеспокоенно повернулась в мою сторону.

– Цветочек! – нервно выдохнула в ответ. Совсем забыла, что рассказать о своих приключениях Наташке не успела.

– Филатова, ты бредишь?! – Натка извернулась и приложила руку к моему лбу. – вроде негорячая. Тогда о каких цветочках мечтаешь?

– Скоро узнаешь, – тихо буркнула в ответ, аккуратно отодвигая руку девушки в сторону. Преподаватели начали коситься в нашу сторону.

– Не задерживаем очередь, – Василий Иванович призвал всех к порядку, а я постаралась спрятаться за спиной Наташки.

Когда подошла моя очередь тянуть билет, в ушах от напряжения стоял гул. Я подняла опущенный взгляд на экзаменаторов и сглотнула вязкий ком. Цветочек смотрел прямо на меня. Очень внимательно!

– Какая скорая встреча, Филатова! – поднял брови Герман Натанович и, улыбнулся.

– И вам, здрасте! – смущённо кивнула в ответ. И схватив бумажку, метнулась опрометью на своё место. Всё! Экзамен я точно завалю!

Перевести дыхание получилось только сидя на привычном месте. Знакомая обстановка немного успокаивала и придавала уверенности. Я совсем справлюсь! Сделав глубокий вдох, развернула бумажку с двумя цифрами. Фух! Ответы на них я знаю.

– Маш, – сзади меня кто-то подёргал за кофту, начинается. Но повернувшись назад увидела Натку.

– Чего? – пользуясь тем, что в аудитории творился хаос с рассаживанием, спросила у подруги.

– Откуда ты его знаешь? – надежды на то, что девушка сейчас вдруг задумалась об учёбе и попросит помочь, растаяла как дым. Что может Наташу интересовать кроме парней? Ничего!

– Нат, давай после экзамена, – раздражённо дёрнула плечами. И как раз в этот момент мой затылок обожгло чужим взглядом. Резко повернувшись, интуитивно поняла, куда надо смотреть.

Стол преподавателей... А за ним Цветочек, не отрываясь, смотрит на меня! Внимание мужчины немного нервировала. К тому же для него не составит труда рассказать моему преподавателю об утреннем инциденте с цветочным горшком.

– Филатова, хватит в облаках витать! Спуститесь к нам, на грешную землю, и подумайте над ответами, – Левитанов выдернул меня из подобия транса.

Оказывается, все уже начали работать, а я всё сидела и играла в гляделки с одним из экзаменаторов. Стыд-то какой! Вспыхнув как спичка, схватила ручку и начала писать ответ на первый вопрос. Благо ответ я знала отлично. И даже могла ответить на любые каверзные вопросы. А вот со вторым было не так всё хорошо. Ответ знала только в общих чертах. Просто не успела сегодня по-хорошему его почитать. Но ладно,

что вообще в глаза его видела!

– Мария, прошу отвечать, – низкий, мужской голос неожиданно прошёлся тёплой волной по телу. Почему снова я?!

– Уже? – не скрыла своего изумления. Мне бы ещё немного времени, чтобы подготовиться ко второму вопросу. Ответ приходилось буквально высасывать из пальца.

– Тридцать минут прошли, – согласно кивнул Цветочек. Так! Хорошо! Я всё смогу...

– Итак, первый вопрос, – нервно кашлянула в кулак, сев с идеально ровной спиной перед двумя мужчинами. – История возникновения Уголовного кодекса. Основные понятия «уголовная ответственность».

– Хороший вопрос, – покивал головой Василий Иванович. И выжидательно посмотрел в мою сторону.

Я не стала тянуть кота за хвост и, заученными предложениями начала излагать. Левитанов довольно кивал и всё время поправлял бороду, а Цветочек, кажется, совсем не слушал то, что я говорю. Он скучающе смотрел в окно, что-то чертил на листочке и, даже зевал.

– Хорошо, Машенька. Теперь второй вопрос, – ура, по первому отстрелялась. Но вот как быть со вторым...

– Да, – нервно бросила в ответ и повернула исписанный листочек другой стороной. Надо собрать в кучу то, что я так упорно выискивала на задворках памяти.

– Я думаю, такого блестящего ответа достаточно, чтобы

поставить Марии пятёрку, – неожиданно мне на помощь пришёл сам Цветочек. Он, не спрашивая решения моего преподавателя, забрал у меня зачётку и написал отлично. – Здесь требуется ваша подпись.

– Но как же... – немного растерялся Левитанов, смешно хлопая глазами.

– Вы со мной не согласны? – смешно выгнул бровь Герман.

– Нет, нет! Что вы, – поспешно запротестовал преподаватель и, потянув на себя зачётку, поставил размашистую подпись.

– Спасибо, – не сдержав широкой улыбки, произнесла благодарно обоим мужчинам и вышла из аудитории.

Сегодня был слишком насыщенный день. Поэтому выйдя в коридор, села на ближайшую лавку и протянула ноги. Неужели по этому экзамену у меня отлично?! Не верю! Заглянув в зачётку, убедилась ещё раз.

– Мария, не ожидал вас здесь увидеть, – от его голоса вздрогнула всем телом и неверующе посмотрела в сторону говорящего. Цветочек! Что он здесь делает? Почему не остался принимать экзамен у других?!

– Герман Натанович, – подскочив со своего места, опустила глаза в пол. Смотреть на мужчину отчего-то стало стыдно.

– Мария, мы посоветовались с Василием Ивановичем, и я решил отпустить вас домой. Вам сейчас необходимо урегулировать внутрисемейные конфликты, чтобы с понедельни-

ка выйти в отдел на работу, — спокойным голосом, как бы между прочим, проговорил Цветочек. А у меня от его голоса душа в пятки ушла.

— Вы что? С кем поговорили? — голос отказывался меня слушаться. Неужели он всё-таки обсудил причину нашего знакомства с преподавателем.

— С Василием Ивановичем, — не понимая, в чём подвох, уверенно повторил мужчина.

— Зачем вы ему рассказали о..., — на этом моменте немного запнулась. Не знала, как назвать культурно то, что моему мужу сегодня прилетело.

— Нет! — резкий ответ неожиданно вырвал из правильного подбора слов. — О таком ничего не говорил. Просто поставил перед фактом, что вы работаете в моём отделе на стажировке. Теперь я ваш личный куратор!

— Спасибо, — пискнула в ответ. И не совсем поняла, откуда взялось это вязкое чувство проблем.

— Тогда идите, — он кивком указал куда-то вглубь коридора. — Выходные проведите с пользой.

— До свидания! — махнув в подтверждение робко рукой, на негнущихся ногах пошла на выход. Лопатки сверлил внимательный взгляд.

Но стоило только сделать пару шагов, как поняла, что в руках чего-то не хватает. Стукнув по бедру, обнаружила пропажу. Сумка так и осталась лежать на лавке. Остановившись на месте, чертыхнулась и поплелась обратно. Герман стоял

на том же месте и усмехался.

– Что-то забыли? – сарказм сквозил в каждом слове. Вот наглец! Пользуется тем, что знает обо мне неудобную информацию.

– Извините, – смущённо и натянуто улыбнулась в ответ. Подняв сумку с лавки, развернулась на пятках в сторону выхода.

Чувство чужого взгляда перестало жечь лопатки только после поворота за угол. Там смогла вздохнуть спокойно и перевести дыхание. Фух! Энергетика этого мужчины просто подавляет. А мне ещё с ним работать! Из тяжёлых раздумий меня вырвал мелодия вызова. Покопавшись в сумке, нашла телефон и посмотрела на входящий. Надпись на телефоне «Любимый муж» и совместная фотка сейчас смотрелись как насмешка судьбы. Сначала палец потянулся для того, чтобы завершить вызов. Но потом, вспомнив слова Цветочка, пришла к выводу о необходимости ответить.

– Алло, – на удивление, голос звучал равнодушно. Словно события прошедшего утра напрочь убили во мне какие-либо эмоции.

– Маш, привет! – смущённо кашлянув в трубку, проговорил Виктор. Видимо, он не ожидал, что я ему отвечу.

– Привет ещё раз, – ответила ему взаимностью и сразу решила взять быка за рога. Нечего откладывать на потом, что надо сделать именно сегодня. – Надо встретиться и обсудить сложившуюся ситуацию.

– Машунь, я надеялся, что ты меня поймёшь. Да, я готов поговорить. Приедешь ко мне в больницу? – сложилось впечатление, что Витя неправильно меня понял. Я не собиралась ставить под вопрос предстоящий развод. Мне необходимо, чтобы он забрал заявление. И рычаги давления за три года брака поднакопила.

– Да, Вить. Диктуй адрес, – старательно изобразила дружелюбный тон. Ещё не хватало, чтобы он потом от меня до суда бегал.

– У тебя есть на чём записать? – воодушевлённо продолжил муж. Даже не верится, что у него сотрясение мозга. Хотя, может, оно так проявляется...

– Есть Вить, есть, – приготовилась внимательно слушать. И так запомню.

Глава 3. Женская гордость, мужские слёзы

Больницу получилось найти с грехом пополам. Всё-таки не стоило надеяться сильно на память. Но поспрашивав у прохожих быстро нашла нужное здание. Ладно хоть название улицы не забыла.

– Здравствуйте! Мне бы увидеть Виктора Филатова, – подойдя к медсестре крайне сурового вида, вежливо улыбнулась. Взгляд на меня поднял цербер! Не меньше...

– Кто такая? – ощущение, что больница не та усиливалось с каждой секундой. Женщина огромных форм, грозно смотрела в мою сторону из-под опущенных ресниц.

– Я, пока ещё, супруга, – коротко кивнув, она посмотрела в лежащую перед ней тетрадь. Послунявив палец, она провела им от самой верхней строчки до нижней, а после перевернула страницу.

– Палата шестнадцать. Прямо по коридору до угла, затем налево, – произнеся информацию, медсестра напрочь потеряла ко мне интерес, включив телевизор, что висел на стене.

– Спасибо, – ещё одна короткая улыбка и уверенный шаг вперёд. Но меня остановил грозный крик цербера.

– Куда без бахил попёрлась! – лицо медсестры сделалось очень довольным, словно она специально сидела и ждала мо-

мента для своего звёздного часа.

– Извините, – обыскав взглядом пространство, наткнулась на урну с чистыми и грязными бахилами. – Просто вы не сказали и...

– Всем говорить язык сломается, не на вечеринку пришли! – поднявшись с места и уперев руки в бока, женщина определённо выглядела внушительнее. – Что за молодёжь пошла...

Быстро надев бахилы, двинулась в указанном направлении. Не хотелось больше слушать причитаний злобной женщины. Но благодаря её подсказкам, палату удалось быстро отыскать. Правда, возле самой двери, остановилась. Вот сейчас будет всё! Три перече́ркнутых года...

– Тук–тук, можно? – прежде чем заглянуть в палату, постучалась. Всё–таки она мужская и мало ли что может происходить в её застенках.

– Входи, Машенька! – со стороны дальней кровати раздался слабый голос умирающего, будущего, бывшего мужа.

– Здравствуйте! Привет, Вить! – с ним в палате лежало ещё двое мужчин. Они приветственно покивали мне и отвернулись от нашей пары. – Как ты?

– Жить буду, – вопреки своему жалостному голосу ответил муж.

– Я вижу. Но давай обсудим то, как ты теперь будешь жить, – решив не расшаркиваться, сразу перешла к делу. Мужчины наострили уши, то и дело кося заинтересован-

ным взглядом в нашу сторону. А ещё говорят, что женщины сплетницы!

– Маш, я больше никогда... – начал было он, но я прервала лёгким взмахом руки.

– Естественно, ты больше никогда мне не изменишь, я подаю на развод, – говорить пришлось тише, чтобы его соседи не слышали нас.

– Что? Но я думал..., – он всполошился и совершенно забыл, что необходимо изображать больного.

– В том-то и дело, Вить. Это ТЫ думал, – указав на него пальцем, с удивлением заметила, что в его глазах мелькнула злость. – Я много чего прощала, но это перебор.

– Если ты подашь на развод, то я не заберу заявление из полиции, – не думала, что он опустится до мелкого шантажа. – Дай мне ещё один шанс!

– Серьёзно? – усмехнулась в ответ, видя, как ловко Витя сменяет эмоции на лице.

– Я не хочу потерять тебя, – виноватый тон несколько не смягчил моего решения.

– Ты заберёшь заявление и дашь мне развод в кратчайшие сроки! – твёрдо произнесла в ответ. – Иначе ты гораздо больше...

– О чём ты? – настороженно произнёс супруг.

– О маме и её мошеннических действиях, – помахав перед носом у мужчины чёрной флешкой, очаровательно улыбнулась. Не зря я хочу стать прокурором!

– Ты не посмеешь навредить маме, – отбросив всякое при-
творство, он сел на кровати и начал зло сверлить меня.

– А ты попробуй! Не заберёшь своё заявление, я прямо в
отделении и расскажу обо всём, – растянув улыбку ещё шире
и поднявшись с места, пошла на выход.

Он обожает свою мамочку и не посмеет ей навредить. К
тому же не я первая начала использовать шантаж. Он пер-
вый! Но так на руку. Видит Бог, я хотела договориться по-
хорошему, хоть особо и не рассчитывала на благоприятный
исход дела.

– Договорились, Филатова! – крикнул мен в спину муж.
Кто бы сомневался! Конечно, ничего серьёзного на его мать
у меня не было, но нервы потрепали бы ей знатно. А может,
ещё и нарвалась на штраф... Но будем надеяться на лучшее!

Выйдя из больницы, вдохнула прохладный воздух. В небе
закружились первые снежинки. Может, это и есть знак свы-
ше о том, что сейчас тот самый момент, когда пора начать
всё с чистого листа?!

– Какая встреча! – сбоку раздался знакомый голос. Но что
он здесь делает?

– Герман Натанович, – поперхнувшись тем самым возду-
хом, с запинкой произнесла в ответ. – Здравствуйте!

– Привет-привет! – он глубоко вдохнул, чуть прикрыв
глаза. Словно пытался принюхаться. – Вы от супруга?

– Да, ходила договариваться насчёт заявления, – согласно
кинула и спрятала руки в карманы. Всё-таки сегодня стало

прохладнее.

– И как, получилось? Он у вас редкостный бара... упрямец, – явно сдерживая ругательные нотки, произнёс мужчина.

– Именно баран, но у меня есть рычаги давления. Вроде урегулировали вопрос, – неуверенно протянула в ответ. Поскольку за три года брака считала, что смогла полностью изучить его, но он подкинул мне новые сюрпризы. И кто знает, может и сейчас он решится на нечто подобное.

– Сейчас проверим, – он кивнул, поднимая голову и глядя на окна палат. Наверное, где-то здесь находится временное пристанище мужа.

– Только бахилы наденьте, а то покусает, – решила сразу предупредить, чтобы она сегодня двойную порцию удовольствия не отхватила.

– Кто? – с удивлением спросил мужчина уже с опаской, косясь в сторону входа. Если бы я раньше знала про цербера, то бахилы ещё около крылечка надела.

– Сейчас узнаете, – его изумление меня порадовало, отчего губы тронула лёгкая улыбка.

– Уже страшно, – показательно передёрнул плечами Герман и, махнув рукой, пошёл в сторону здания.

Я же, борясь между желанием вернуться и послушать, что скажет благоверный и всё-так вернуться в квартиру металась недолго. Только сделав шаг к двери, отступила два назад. Из здания вылетела женщина-цербер, кажется, откры-

вая дверь с ноги. Ноздри её раздувались от злости, а сальные завитушки рыжих волос торчали в разные стороны. Медсестра грозно упёрла руки в бока и начала расхаживать вперёд–назад.

– Мамочки, – с испуга приложила руку к сердцу и замерла каменным изваянием. Но, видимо, слишком громко я вздохнула потому, что женщина тут же уставилась в мою сторону немигающим взглядом. Битва продолжалась пару секунд, медсестра решив, что одержала победу, грозно двинулась в мою сторону.

– Филатова, – свою фамилию начинала тихо ненавидеть. Всегда, когда хотят сказать что–то не очень приятное, говорят её. Сделав вид, что не услышала женщину, быстро крутанулась на пятках и пошла прочь от больницы. – Филатова!

– Это вы мне? – нервно сглотнула ком в горле, оборачиваясь и улыбаясь медсестре. Что поделать, пришлось изображать, что я у мамы дурочка.

– А кому ещё? – для достоверности она просканировала взглядом местность. – Там мужика твоего обижают!

– Кого? – оторопело произнесла в ответ. Она серьёзно изза этого выбежала такая злая на крыльцо? Витя, видимо, и с ней «поработал», раз такая забота.

– Мужа, кого–кого, – размашистыми шагами она в мгновение ока преодолела разделявшее нас расстояние. – Иди спасай!

– Не пойду! – запротестовала в ответ и сделала пару ша-

гов назад, стараясь увеличить расстояние, между нами. Но женщина была настолько огромна, что эти шажки казались маленькими.

– Как это не пойдёшь? Совсем стыд потеряла? – рассказывать про наличие или отсутствие совести не хотелось, но и идти желание отрезало на раз.

– Я развожусь с ним, – твёрдо произнесла в ответ, задирая подбородок повыше. Надо создать хоть маленькую видимость уверенности в своих силах, иначе она больше уговаривать не станет.

– Там пришёл злющий мужик, наорал на меня! – она словно не слышала моего ответа и продолжила разглагольствовать на своей волне. – Теперь в палате орёт!

– Ну и пускай себе орёт! – уже более возмущённо воскликнула я. И, для большей уверенности, тоже упёрла руки в бока. Правильно говорят – дурной пример заразителен.

– Так это... – с мысли от моего отпора она явно сбилась. И неуверенно поскребла голову рукой.

– Мне всё равно, – отвернувшись от женщины, оставила её стоять с открытым ртом. Будет знать, как на меня орать. И ладно ведь если бы за другого переживала, так нет! Обидно стала, что Герман на неё накричал...

Вышагивая по улице как можно дальше от больницы, понимала, что отпускает. Отпускает напряжение. И вся ситуация в целом... Дышать стало гораздо легче. Даже странно, что измена не коснулась меня так остро. Наоборот, словно

камень с души свалился.

– Свобода, – довольно шепнула себе под нос, подходя к остановке. Сейчас сяду в автобус и уеду домой. Первый вечер за три года, когда мне можно повалять дурака. Просто посмотреть сериал и не слышать чужой скулѐж.

POV. Герман

Выйдя из больницы, вдохнул полную грудь воздуха. Столько выдержки, как сегодня, мне уже давно не требовалось. Как она могла связать свою жизнь с этим малахольным?! Ума приложить не могу! И это ведь ещё не конец... Хотя заявление он и согласился забрать, но по глазам вижу, так просто Маша не сможет избавиться от ненужного балласта.

– Уже уходите! – взглянув в сторону на говорившую женщину, сжал руки в кулак. Цербер! Более точного описания и придумать – то сложно. – Ещё вернѐтесь?

– Обязательно, – наклонив голову набок, послал медсестре хищный оскал. Пускай не расслабляется!

– Будем ждать! – сложив руки на груди, женщина практически начала кланяться. Но стоило только сделать пару шагов в сторону, как услышал злой шѐпот в спину. – Чтоб тебя мужская сила покинула, ирод несчастный!

Улыбнувшись проклятиям, поднял повыше ворот и двинулся вперѐд по улице. Маша, наверное, уже успела уехать домой, а мне предстояли ещё сутки дежурства. Коллеги пользуются тем, что холостой и часто просят подменить. Со-

всем на шею сели и ноги свесили. Эх! Распустил их...

– Алло, – в кармане раздался противный писк телефона. Специально поставил такую мелодию, чтобы не питать соблазна проигнорировать вызов.

– Герман Натанович, – дежурного узнал сразу, а в груди зародилось плохое предчувствие. – Вы просили лично вам докладывать о происшествиях на Речной улице.

– Всё верно. Что произошло? – на этой улице проживала моя новая подопечная. И я решил, что держать руку на пульсе будет неплохо. Особенно если учесть крайне меткие попадания горшка.

– Девушку пытались ограбить. Машину уже отправили, – парни–молодцы, сделали всё по инструкции. И судя по всему, даже оперативно. Последнее время они слишком загружены и часто выезжают не вовремя.

– Принято. Держите в курсе, – выругавшись себе под нос, подошёл к машине. Надеюсь, это не Маша. Но раз девушка смогла вызвать полицию, значит, с ней всё в порядке.

Решив, оставить решать проблемы на парней, двинулся прямым ходом на работу. Но после посещения больницы все вокруг начали ужасно выбешивать. На мосту образовалась пробка, два раза подрезали и, один раз даже пытались познакомиться. Блондинка за рулём активно жестикулировала, стоя в соседней полосе, чтобы я открыл окно. Но отвернувшись назад, проигнорировал просьбу девушки.

Уже подъезжая к отделу, думал о том, что сейчас в первую

очередь необходимо сделать. Но в голову, как назло, лезли мысли о Филатовой. После того, как я ощутил её запах не могу найти покой. Поэтому резко развернувшись и едва не создав аварию, двинул в сторону Речной, попутно набирая дежурному.

– Денисов, скажи–ка мне точный адрес происхождения, – прижав плечом телефон, прислушался, как дежурный схватил журнал и, шурша страницами, ищет необходимые данные.

– В подворотне у универсама, дом тридцать два, – отпартовал парень. А я, скинув вызов, выругался под нос. Это совсем рядом с домом Филатовой!

Проезжая на мигающий жёлтый на всех светофорах, помчался к Маше. Сомнений, что это именно она не осталась. И я очень надеюсь, что с ней ничего не случилось. Внутренняя натура требует убедиться, что всё в порядке. Подъехав к нужному адресу, бросил машину на первом попавшемся парковочном месте и двинул в подворотню. Маша сидела в скорой и горько плакала. Рядом на кушетке лежал мужчина средних лет. К голове ему прижимали стерильный бинт.

– Филатова, ты кого–то пыталась убить? Опять горшок?! – поражённо выдохнул, заставив тем самым встrepенуться перепуганную девушку.

POV. Маша

– Филатова, ты кого–то пыталась убить? Опять горшок?! – знакомый голос ворвался в перепуганное насмерть сознание

и заставил вскинуть голову в сторону говорившего.

– Цветочек? – изумлённо выдохнула в ответ. Даже слёзы перестали течь нескончаемым потоком. – А как вы здесь?

– Приехал на место происшествия, – недовольство чувствовалось в каждой букве, произнесённого слова.

– Я не виновата! – запальчиво выдавила из себя. Мужчина сжалился надо мной, не мучал на экзамене, взял к себе на практику, а я опять умудрилась во что-то вляпаться.

– Он сам пришёл?! – язвительно скривил губы и переключил внимание на людей в форме. – Прохоров, доложи!

– Герман Натанович! Тридцать минут назад в отдел поступил сигнал о разбойном нападении. Злоумышленник напал на женщину с целью ограбления, – бодро рапортовал парень в форме. Но меня возмутил момент с описанием меня.

– Девушку! Сам ты женщина, – зло буркнула себе под нос, но в мою сторону резко повернулись все. – Что?

– Ничего, – Герман ухмыльнулся и снова переключил внимание на говорившего.

– Девушка, – это слово будущий коллега выделил особенной интонацией. – Провела удушающий приём, тем самым обезопасив себя от нападения.

– Так, – он согласно покивал, но ещё раз бросив взгляд на лежащего, нахмурил брови. – А откуда у молодца травма головы?

– Мы не успели допросить потерпевшую, мужчина без сознания, – голос прозвучал озадаченно. Ещё бы... Самое то

главное не выяснили.

– Маша? – Герман перевёл взгляд на меня. А я что?

– Убежать пытался, – независимо пожала плечами и отвернулась в сторону. Смотреть на него было невыносимо. И немного стыдно...

– А травма откуда? – снова недоумение в голосе.

– Догнала, – короткий ответ не удовлетворил мужское любопытство, поэтому не став ждать пинка, продолжила самостоятельно. – Дёрнула за ворот, а он упал. И ударился обо что-то у стены.

На самом деле, даже сама не поняла, как это произошло. Шла по дороге, нападение... Рефлексы сработали раньше, чем я осознала происходящее. Мужчина понял, что не на ту напал и попытался скрыться. А я умнее ничего не придумала, кроме как схватить со всей силы его за ворот.

– Да вы Мария, просто гроза хулиганов! – уже в открытую смеясь продолжил Герман. – Прохоров, проверь.

Парень обрадованный, что его отпустили не мучая, умчался по важному поручению. И я было встала, чтобы не оставаться с Цветочком наедине, но была остановлена лёгким касанием руки.

– Как ты? – вопрос прозвучал мягко. Даже неожиданно услышать от него такой тон. Весь его вид кричит об обратном. Никогда не будет нежным или миндальничать. Неприимим к чужому мнению, имеет только своё. Упёртый, как не знаю кто...

– Нормально, что со мной будет? Теперь вы не возьмёте меня на практику? – от волнения начала дёргать край куртки. Так мечтала попасть в хороший отдел. И что, теперь всё прахом пойдёт?

– Не мечтай! Теперь я просто обязан взять тебя под круглосуточный контроль, – не совсем поняла. Это он сейчас серьёзно или шутит? Какой контроль? Тем более график практики двадцать четыре на семь не подписывала.

– Герман Натанович! – возмущённо вырвалось в ответ, но мужчина уже не слушал. Пошёл к болезному. Тот пришёл в себя. И явно не понимает, где сейчас находится. Хоть бы все обошлось, а... Кого я так в прошлой жизни разозлила, что теперь все невзгоды сыплются на мою голову!

POV. Герман

– Прохоров! – мой голос прогремел на всю подворотню. Зачем я ляпнул такую глупость? Надо было раньше от неё уходить. Но волк внутри меня рвал и метал. Что очень странно...

Раньше мне часто приходилось несладко из-за внутреннего конфликта со зверем. Я не умел контролировать эмоции, а это приводило к внеплановым оборотам. С людьми, которые становились свидетелями, приходилось плотно работать. Особенно проблему составляла моя работа. Всегда на виду.

Шесть лет назад, когда только начал работать, получил тяжёлое ранение. Пуля едва не задела сердце. Благодаря вы-

сокой регенерации, ранение быстро затянулось, но волк во мне замолчал на долгие годы. Словно он умер вместо меня. И часто по ночам я ору в голос, пытаясь забить ту раздирающую пустоту внутри. Я думал, что вернуть зверя назад не получится, но стоило только Маше случайно меня коснуться, как волк слабо зашевелился внутри. Показывая недовольство тем, что девушка уходит от меня прочь.

Я стоял, поражённый и сбитый с толку, смотрел ей в спину. И на тот момент уже понимал, кто будет одним из моих практикантов. Отогнав воспоминания прочь, окинул окружающее пространство взглядом. Прохоров как сквозь землю провалился. Где его черти носят!

– Я здесь, – он подошёл оттуда, откуда совсем не ждал, со спины. Хотя и слышал торопливые шаги.

– Нападавший пришёл в себя, допросить! – отдал приказ, посмотрев в сторону скорой помощи. – Мне придётся сегодня отъехать.

– Понял, – развернувшись, пошёл в указанном направлении. Он устало шаркал ногами и понуро опустил голову. Может, у него что-то случилось? Надо будет по возвращении в отдел поговорить с парнем.

Нащупав ключи в кармане ветровки, лёгкой походкой двинул обратно к занозе. Что в ней такого, отчего мой волк решил вернуться? Конечно, он был слаб и только лёгкое недовольство говорило о том, что он снова со мной, но факт налицо...

– Мария, подъём, – привык отдавать приказы и по-другому не получалось разговаривать с другими. Особенно с хрупкими девушками. Подняв на меня голубые и наивные глаза, девушка недоумённо моргнула. Видно, что она хотела воспротивиться, но вопреки желаниям встала.

– Куда я? В отделение? – что у неё в голове твориться? Неужели я зверь и потащу собственную практикантку в обезьянник.

– Лучше, – растянул улыбку от уха до уха я. Ничего не мог с собой поделать, волк слишком активно проявлял себя рядом с ней. Словно напивался неведомыми силами. – Мы идём к тебе!

– Зачем? – отчего-то её шокированное лицо было бальзамом на мою душу. Волк внутри чуть хвостом не завилял от такой прекрасной идеи.

– Вдруг по дороге домой на вас кто-то ещё нападёт, – однозначно, нужно быть как можно ближе к девушке. Слишком плодотворно она влияет на моё второе «я».

– У меня не прибрано, – смущённо отводя в сторону, протараторила Маша, при этом нервно теребя край куртки. Я уже успел заметить, что, когда она нервничает, ей просто жизненно необходимо что-то теревить в руках.

– Вы думаете, меня это может смутить? – смех сдержать не удалось.

– Зато меня может, – возмущённо фыркнула в ответ. Да мы и зубки показывать умеем... Забавно!

– Отлично! Мне нравится смущать девушек, – подмигнул ей в ответ, краем глаза замечая, как вытянулось лицо у Прохорова. Правильно! Я всегда такой сдержанный и хмурый, выдал уже миллион улыбок. Просто побил все лимиты на год вперёд.

– Герман Натанович! – Маша начала всерьёз злиться.

– Для тебя просто Герман! Нас столько связывает за последние сутки, даже подумать страшно, что же будет дальше, – произнеся фразу, заметил, как моментально её щёки покрыл румянец.

Глава 4. Давай заключим договор!

POV. Маши

– Честно! Не стоит меня провожать, – смущение не давало покоя, а мужчина медленно вышагивал рядом, подстраиваясь под мой шаг. Его подчинённые с удивлением провожали нас взглядом.

– Не могу отпустить тебя, – удручённо покачал в ответ головой, а после улыбнувшись добавил. – Так вся преступность в разные стороны разбежится, а нам некого будет ловить.

– Я не специально же! – возмущённо фыркнула в ответ и решила промолчать. Не хочу реагировать на его провокации. Слишком много удовольствия они ему доставляют. Вон! Даже прищурился от наслаждения.

– Охотно верю! Просто удивляюсь, как ты смогла дожить до своих лет, при этом остаться целой и невредимой, – замолчав на секунду, он нахмурился. Очевидно, что ждал ответа на свою провокацию. Но не дождавшись, задал прямой вопрос. – Не хочешь поделиться секретом?

– Вы вроде взрослый мужчина, – я начала загибать пальцы, перечисляя все достоинства. – Должность у вас престижная и обязывает к некоторым нормам поведения. А вы развели детский сад!

– Я не только работать хочу, Мария, – то, что я его немного отчитала за фамильярство, мужчине не понравилось. Гер-

ман слишком явно хмурил брови.

– А чего ещё вы хотите? – ответ обескуражил. Создалось впечатление, что сейчас он делился чем-то личным.

– Жить, – простой ответ выбил из колеи. – Не стоит смешивать работу и личную жизнь в кучу. Быстро перегоришь эмоционально и потеряешь интерес либо к работе, либо к жизни. Во второй стадии я уже был, если что. Не понравилось.

– Простите, – зачем извинилась, не поняла сама. Но ощущение, что своей отповедью задела за живое, никуда не проходило. Всё-таки он отнёсся ко мне по-доброму и, даже больше, уже несколько раз помог. А мы знакомы всего ничего. – Мы пришли!

Я остановилась у подъезда, не решаясь заходить внутрь. В груди появилось желание поболтать ещё секунду. Хоть чуть-чуть... Но Герман взглянул на телефон и тихо выругался себе под нос.

– Мне пора на работу, – он и так задержался сверх меры, пока провожал непутёвую меня до дома.

– Да, конечно. Спасибо, – смущение легло на щёки, окрашивая те в яркий румянец.

– За что? – недоумённо взглянул на меня. Сегодня день удивлений какой-то.

– Помогли с мужем, в больнице, в подворотне. И проводили до дома. А ещё я буду проходить практику в отделении с самой высокой раскрываемостью преступлений, – прилеж-

но перечислила все положительные моменты за сегодняшний день. И поняла, что все они завязаны только на мужчине.

– Ерунда! Давай телефон, – Герман протянул руку. А я, догадываясь, что сейчас обзаведусь номером телефона мужчины, протянула. – Запишу свой личный. Там всегда беру трубку. Рабочий часто забываю где попало!

– Хорошо, – как только дело было сделано, забрала телефон обратно. – До свидания!

– Пока, – махнув рукой, он направился в обратную сторону.

А я не стала ждать, когда его фигура скроется за поворотом, зашла в подъезд. Но стоило только зайти на пару ступенек, как телефон в кармане зазвонил. Не посмотрев, кто высветился, сразу ответила на вызов.

– Я подумал, что вдруг ты мне захочешь позвонить и не найдёшь записанный номер, – в трубке раздался голос Германа.

– Сейчас гляну, – согласилась с ним, и он сбросил вызов не попрощавшись. А я, переведя взгляд на номер, выпала в осадок. На экране красовалась надпись вместо номера «Властный босс». Ну что за детский сад!

Поднимаясь по лестнице, смеялась в голос. Это же надо додуматься! Но день сегодня он мне сделал немного веселее. А если подумать, то намного веселее, чем любой из дней за последние три года.

– Пьяная, что ли? – ключи в сумочке, получилось найти

не сразу. Именно за этим занятием меня застала соседка.

– Что, простите? – повернувшись к ней лицо и спрятав улыбку. Главная сплетница подъезда вышла на охоту за новыми новостями.

– Смеёшься, как дурная! – с подозрением косясь в мою сторону, соседка подошла ближе и принялась.

– По телефону разговаривала, – хорошо, что не успела убрать гаджет в сумку. В доказательство покрутила им перед носом женщины.

– А где твой муж? – когда-нибудь она меня выведет из себя. Но в силу возраста соседки, старалась относиться с пониманием к одинокой женщине и сильно не грубить.

– Объялся груш, – но в этот раз решила не сдерживаться. Вместо обычной беседы, где она задаёт много вопросов, а я либо киваю, либо мотаю головой, развернулась обратно к двери. Где же эти чёртовы ключи!

– Хамка, – бросив зло в спину, женщина пошла на этаж выше. Судя по недовольному бубнежу, сплетни про меня поползут отменные.

Пропажа так и не находилась. Да что же это такое! День вымотал, и я устало опустилась на верхнюю ступеньку лестницы. Надо вспомнить, где могла оставить ключи. В сумке их явно не было. Обшарив всё ещё раз, стала думать, что делать дальше.

Не придумав ничего толкового, разблокировала телефон. На глаза попался номер Вити. Надо, наверное, вернуться в

больницу и забрать у него ключи от квартиры. Второй экземпляр у него точно есть. Но видеть мужчину сейчас совсем желания не было. Впрочем, как и просить помощи. Но зайдя в вызовы, наткнулась на номер «Властный босс». У него могут быть знакомые и проверенные слесари... Компаниям с улицы я не очень доверяю.

– Алло, – отбросив все сомнения и перестав анализировать каждое своё действие, набрала номер мужчины. В конце концов, он сам вызвался взять меня на поруки.

– Герман Натанович, ещё раз здравствуйте! – правда, стоило только услышать его голос, снова смутилась. Зачем я напрягаю своими проблемами незнакомого мужчину? Лучше бы Диме позвонила! Только вот друг на работе, а значит, телефон всего скорее выключен. Это одно из главных требований компании, где он работает.

– Привет, Маш! Что случилось? – голос звучал напряжённо, очевидно ждал, что я всё-таки сообщу об очередном происшествии.

– Я ключи от квартиры потеряла, может у вас есть знакомый слесарь или как их называют? – совесть успокаивала тем, что не прошу его самого приехать, а просто может дать номер телефона знакомого.

– Сейчас буду, – но вопреки моим планам и ожиданиям, Герман собрался приехать. Возразить он, естественно, не дал. Поэтому опустив голову на колени, приготовилась ждать.

Я прижалась головой к стене и старалась выкинуть из головы лишние мысли о муже и дальнейших планах на жизнь. Но настолько увлеклась этим занятием, что не заметила, как уснула. В следующий раз открыла глаза в тот момент, когда кто-то дотронулся легонько до моего плеча.

– Маш, – Цветочек склонился надо мной и, тихим голосом, старался разбудить. Так необычно! Стоп! Я что, уснула на лестничной площадке?!

– Герман? То есть Натанович, – спросонья подпрыгнула и чуть не ударила в подбородок мужчину. Радовала его хорошая реакция, а то ещё бы один представитель мужского рода покалечился по моей вине.

– Герман мне нравится больше, – с улыбкой произнёс в ответ. – Натанович — это как-то по-мужски, что ли!

– Да я не это имела в виду, – снова смущение обожгло щёки. Вот дурная голова!

– Я понял, Маш! Показывай замок, – только сейчас обратила внимание на чемоданчик в его руках. – Я не очень доверяю компаниям в смене замков.

– Да, конечно! – подскочив со своего места, подошла к нужной двери. – Вот. Наверное, когда уводили, схватила сумку, забыв, что ключи выложила на полку.

– Оно и к лучшему, сразу поменяешь замки, – он достал новый замок и повертел в руках. А сам принялся демонтировать старый.

Мужчина потратил на это минут около тридцати. Всё это

время я молилась, чтобы никто из соседок не решил прогуляться во двор. А ещё я смотрела на сильные руки Германа. Зрелище завораживало, не разрешая отвести взгляд в сторону. Никогда бы не подумала, что буду любоваться руками чужого мужчины. Да и в целом он спортивного телосложения. Особенно чётко я разглядела мышцы под тонкой тканью рубашки, когда он снял куртку.

– Готово, – выдернул меня из размышлений, возвращая из женских грёз к жестокой реальности.

– Кхм... Спасибо, – смущённо кивнула в ответ.

– Ты заходи тогда, а я пока врежу новый замок, – он открыл дверь и приглашающим жестом пропустил вперёд.

– Хорошо. Может, я приготовлю пока обед? Вы ведь не обедали ещё? – хотелось как-то отблагодарить мужчину за постоянную помощь.

– Не откажусь, – широкая улыбка озарила его лицо, а я только и смогла согласно кивнуть.

Оказавшись внутри квартиры, решительно прошла в спальню, несмотря на кровать. Сцена с мужем и блонды стояла перед глазами, но не вызывала боли в груди, а только отвлечение к ситуации.

Так, надо переодеться и бежать на кухню. Пообещать – то пообещала, а вот приготовленного, наверное, нет. Скинув старую одежду, быстро натянула домашние штаны и футболку. По дороге на кухню заглянула в ванную и умылась, старательно игнорируя чужие детали гардероба. Руками трогать

чужие чулки было противно и поэтому я аккуратно спихнула их с края ванной на пол, а затем под тумбочку. Как провожу Германа, так вымою дом с хлоркой и приглашу священника!

Открыв холодильник, пробежала глазами по полочкам с продуктами. Отлично! Смогу приготовить суп и что-нибудь на второе. Первым делом достала кусочек мяса и отправила в микроволновку. Сейчас разморожу и начну готовить. За приготовлением не заметила, как пролетело время. Но то, что прошло его порядочно, заметила только тогда, когда в дверном проёме появился Герман.

– Вы закончили уже? – я обеспокоенно заглянула в кастрюли и поняла, что в принципе осталось только пара минут.

– Да, пришлось попотеть, – он указал взглядом на свою рубашку, которая не только мокрой была, но и местами грязной.

– Давай я постираю, – ляпнула прежде, чем сообразила, что и кому предлагаю.

– Можно, тогда воспользуюсь твоим душем? – он произнёс это буднично, одну за другой расстёгивая пуговички на рубашке.

– Да, – отведя в сторону глаза, дождалась, когда рубашку протянут мне. – Сейчас включу машинку и принесу чистое полотенце.

– Хорошо, – получив согласие, помчалась в ванную. Включив машину, ещё раз обвела взглядом помещение, но

провокационных предметов обнаружено не было.

– Держи! – торопилась как могла. Поэтому влетела в кухню, запинаясь об порог.

Если бы не молниеносная реакция мужчины, то мой нос уже активно бороздил бы полкухни. Но поскольку Герман успел меня подхватить, вместо пола упёрлась носом в мужскую, каменную грудь. Вопреки тому, что мужчина порядком загваздался, пах он умопомрачительно. Хотелось как можно глубже втягивать воздух рядом с ним. А грудь гладить. Руки сами потянулись, проводя нежно по вмиг напрягшимся мышцам.

– Надо быть аккуратнее, – хрипло произнёс мужчина и спустя секунду добавил. – Давай заключим договор!

Глава 5. Бывший муж, свекровь и прочие неприятности...

POV. Герман

– Надо быть аккуратнее, – не ожидал, что голос так сядет, но сдерживать волка от оборота рядом с ней становилось практически невозможно. – Давай заключим договор!

– Что? – она подняла на меня затуманенный взгляд, явно не соображая, что я говорю. А может, и вовсе не слышала!

– Договор, – пока появился подходящий момент, нужно брать быка за рога. Только с её помощью смогу вернуть к жизни волка. Второго шанса с другой может и не быть.

– Какой? – Маша упёрлась аккуратно ладонями в грудь и оттолкнулась, предварительно, неосознанно проведя рукой по ней.

– Мне необходимо с тобой... – договорить не успел, в дверь позвонили. – Ты кого-то ждёшь?

– Нет, – отойдя на два шага назад, Маша разрушила момент. – Может соседка?

– Хорошо, тогда пойду в душ, – немного прислушавшись к происходящему за дверью, понял, что там именно женщина. Поэтому мог удалиться со спокойной душой. Холодный душ мне нужен как воздух. Он сможет охладить пыл волка.

– Светлана Анатольевна? – удивлённый возглас девушки я

услышал, когда уже настраивал воду. Выходить не буду, ещё не хватало влезать в бабские склоки. Пришедшая женщина была явно настроена агрессивно.

POV. Мама

– Чем обязана вашему визиту? – сложив руки на груди, не спешила пропускать настойчиво пробивающуюся в квартиру даму. Нечего ей здесь делать, особенно с тем учётом, что у меня в душе посторонний мужчина.

– Не пригласишь? – весь вид женщины кричал о том, что она пришла поскандалить. Да и редко мать мужа приходила с добрыми намереньями. На своей памяти ни одного не припомню.

– Давай не будем выяснять отношения на потеху соседям, – раздражение сквозит в каждом слове и движении. Она нервно поправила пышную чёлку, что упала на глаза.

– Мне нечего скрывать, а вам? – зло усмехнулась в ответ. Свекровь может скандалить и читать нотации долгое время. А Герман выйдет через десять минут. А это значит, что виток её истерик повторится.

– Машка, отойди в сторону. В конце концов, здесь живёт мой сын! – мать мужа решительно ломанулась вперёд, стараясь протаранить меня.

– Светлана Анатольевна, ваш сын переехал жить в больницу. Туда и ломитесь, – стоически выстояла против женщины, не сдвинувшись ни на миллиметр, отчего ноздри свекрови затрепетали, а на лице появился злой румянец.

– Что ты с ним сделала, мерзкая девка?! Где мой сыночек?
– от обрушившихся новостей она буквально обезумела. Попыталась замахнуться сумкой, но не попала.

– Я же сказала, в больнице, – спокойно повторила в ответ, не сводя с неё глаз. Кажется, это её выводило ещё больше.

– Не дай бог, с ним что-то случилось! – зло зашипела в ответ, но уходить не собиралась, а жаль. Я так надеялась на другой вариант! Что она просто побежит на крыльях любви к Витюше.

– Конечно, с ним что-то случилось! Вам же сказали, что он в больнице, а туда просто так не попадают, – от раздавшегося сзади голоса, внутри всё похолодело. Неужели не мог посидеть ещё чуть-чуть в ванной!

Лицо свекрови вытянулось. Рот безмолвно хватал воздух. А повернувшись, я и сама впала в ступор. Герман стоял в одном полотенце на бёдрах, сложив руки на груди. От такого вида мой мозг начал плавиться, а взгляд сползал к полотенцу. Хорошо, что ситуацию спасла свекровь!

– Шалашовка! – и с боевым кличем кинулась в мою сторону. Увернуться в этот раз я не успела.

Удар женской сумочкой по голове, наверное, смог бы оглушить, но Герман успел быстро переместиться ко мне вплотную и убрать с траектории движения женского аксессуара. От шока не могла проронить ни слова, а свекровь решила двинуться на второй заход!

– Дамочка, вы ошалели?! – взревел мужчина, что плотно

прижимал меня к своей груди. Неожиданно моё внимание переключилось со скандальной женщины на стальную грудь гостя.

– Эта дрянь убила моего сына! – взревела обиженная женщина, но уставившись взглядом в голую грудь «Властного босса», решила замолчать. Оправив платье и куртку, проговорила сквозь зубы. – Говорила я Витюше, что ты его не достойна. Так нет, люблю–не могу! Тьфу!

– Да не убивала я вашего сыночка! Только мозги на место поставила, – говорить спокойно уже не получалось, только на повышенных тонах.

– Я сама тебе скоро мозги на место поставлю... Никто не спасёт! – угроза вылетела быстро, так же молниеносно она отправилась вниз по лестнице.

– Вот Машка даёт, а! – из коридора донёсся голос соседки. Вот чувствовала, что не надо с ней спориться... Теперь моё фиаско обрastёт новыми подробностями. И судя по прищуренному взгляду, они шокируют даже меня.

– Обращаю ваше внимание на статью УК РФ 128.1. Клевета. То есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, – наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо обязательными работами на срок до ста шестидесяти часов, – спокойно протараторил Герман, а мы с соседкой перевели

на него ошарашенный взгляд.

– Я же ничего такого, – замялась тут же она и пожала плечами. – Пойду–ка я лучше! А то наклепаете мне тут статей. Я же пенсионерка!

– Так и я просто так вспомнил статью, – он отзеркалил её движение плечом. – А ещё, к счастью, возраст не является смягчающим обстоятельством для приговора.

– Ирод! – поднимаясь к себе на этаж, бубнёж женщины слышался очень долго, а мы так и продолжали стоять в обнимку.

– Надо закрыть дверь, – мной овладел странный ступор. Произнести необходимое действие смогла, а вот с выполнением задачи не справилась. Даже рукой или ногой не смогла пошевелить.

– Надо поговорить! – решительно произнёс Герман. Вот у кого не было проблем с передвижением. Он аккуратно отстранил меня от своего тела, увеличивая расстояние. А меня пробил озноб...

– Я понимаю, что доставила вам неудобство, – старательно отводила глаза в сторону, стараясь смотреть мужчине выше головы. Потому что стоило только сфокусироваться на его глазах, как взгляд сам по себе полз вниз. Туда, где витые мышцы на руках переходят в широкие плечи, а там ниже, до пресса с кубиками.

– Меня это интересует меньше всего, – он отмахнулся от моих предположений и попытки извиниться, и пошел на кух-

ню. А в ванной комнате запищала стиральная машинка, оповещающая о завершении поставленной задачи.

– Я сейчас, – обрадованно воскликнула в ответ и убежала вытаскивать бельё. Сердце сходило с ума и пыталось покинуть грудную клетку. Но это тот самый момент, который позволит перевести дыхание.

– Ты долго, – в тот момент, когда рубашка висела на сушилке и все складочки были аккуратно разглажены, на пороге появился Герман.

– Я всё, – смущенно улыбнулась в ответ, подходя к мужчине, что загородил выход. Но он и не думал посторониться или выйти. Стоял как скала и сверлил меня тёмным взглядом. Лишь на секунду в них сверкнул желтый огонь и сразу потух. Но списав всё на нервный срыв и эмоциональное истощение, произнесла. – Пойдём?

Неохотно он развернулся, пропуская меня вперёд. Но проход был слишком узким. Я не смогу пройти так, чтобы не задеть его. Он, наверное, издевается надо мной. У меня передозировка Цветочком!

– Вы забыли, где находится кухня, Герман Натанович? – сложив руки на груди, всем своим видом показала, что не пойду вперёд него.

– Прекрасно помню и на память не жалуюсь, – как ни в чём не бывало, проговорил мужчина. И даже на миллиметр не сдвинулся с места.

– Тогда вперёд! – указала рукой на выход и осталась

ждать. Герман улыбнулся и пошёл в указанном направлении.

Мужчина двигался бесшумно, поступь плавная, словно хищник. Зайдя на кухню, сел за стол, а я принялась накладывать суп. Самый сложный момент вышел с хлебом. От сильного, нервного напряжения, руки дрожали, а нож был неожиданно острым. Случайно задев палец лезвием, я даже не ойкнула и не показала вида.

Витя всегда ругал меня за неуклюжесть и со временем научилась скрывать такую мелочь. Чтобы не плодить в семье скандалы. Ушибы разных степеней тяжести, порезы, неудачно прищемленные в дверях пальцы научилась тщательно скрывать. И вот сейчас, стоя на кухне, сработал выработанный с годами инстинкт. Просто подогнула палец так, чтобы не пролить кровь на стол.

– Кушай, – пододвинула всё близко к мужчине, а сама пошла обратно в ванную, чтобы обработать порез. – Сейчас вернусь.

– Сильно болит? – тихий мужской голос заставил остановиться на месте.

– Вы о чём? – интересно, как он сумел заметить. Я же тщательно всё скрыла.

– О твоём порезанном пальце, – он устало вздохнул и с грустью посмотрел на ароматный суп в тарелке. – Неужели ты надеялась это скрыть?

– Я? – вот это действительно наблюдательность. – Сейчас вернусь.

Почувствовала, как тёплая влага начала скапливаться в сомкнутой в кулак руке. Да и что сказать не знала. Мне было стыдно, как всегда, в таких ситуациях. Сбежав в ванную, включила холодную воду в раковине и подставила порезанный палец под струю. Чёрт! Вся рука в крови, а теперь ещё и белоснежная раковина.

– Давай помогу, – он протянул руку к шкафчику, что висел над раковиной. – В этом нет ничего страшного.

– Спасибо, – он быстро нашёл перекись и бинт для необходимой обработки и принялся за дело. Пальцы его аккуратными и отточенными движениями бинтовали, а я молчала.

– Ппусти меня к себе пожить, – вдруг выдал мужчина, смотря прямо в мои глаза. От такого заявления пребывала в шоке.

– Что? – может, мне показалось или я как-то неправильно поняла его. – Что значит пожить?

– Мою квартиру затопила соседка сверху. Пенсионерка. Добрая, в отличие от твоих. Трогать её не стал. А вот ремонт оплатил из собственного кармана. Влетело всё в копеечку, ещё и жить негде! – в момент у него сделались милые глазки, как у кота из известного мультика.

– Я вас не знаю! – возмущённо фыркнула в ответ, приходя в ужас, что полуголый он сможет разгуливать почти каждый день по моей квартире.

– Тем не менее от уголовной и административной ответственности я спас тебя целых два раза. Заткнул соседку, сме-

нил замок. Тем более свекровь меня уже видела, муж в курсе. Проблем быть не должно. Пусти пожить... Смотри, какой я полезный, – от мужской наглости дар речи пропал напрочь. Ничего себе заявки. – Буду возить тебя на работу и домой, покупать продукты буду сам!

– Нет! – решительно заявила в ответ, прекрасно понимая, что ещё чуть-чуть и он надавит на мою совесть. Понимаю бы, Димка попросился, я его не первый год знаю. А тут один день... – И речи быть не может!

– Ты злая женщина и бессердечная! – поджав губы, он вернулся на кухню, а я осталась стоять на месте в полном раздрае чувств.

Мозг требовал незамедлительно выставить вон наглеца, совесть взывала к согласию на его предложение, а сердце испытывало интерес. Несмотря на сложившуюся ситуацию, именно Герман не давал скатиться в пропасть депрессий.

– Ну долго тебя ждать? – встрепенувшись от звука мужского голоса, решила отодвинуть всё на потом. Вот останусь наедине с собой и обязательно порефлексирую. А пока у меня на кухне сидит несносный наглец!

– Что случилось? – сейчас в груди осталось одно раздражение на себя. Что позволила довести ситуацию до зависимости от него! Надо было всё-таки в фирму звонить...

– Я жду тебя обедать, – с милой улыбочкой произнёс мужчина.

– Я не хочу, – кушать при нём не хотелось. Уверена, что

даже маленький кусочек в горло не полезет.

– Ты с утра не ела! Садись... Иначе ты упадёшь в голодный обморок. Я отвезу тебя в больницу. А потом, под моё честное слово, заберу домой и останусь жить здесь, – поднимая первую ложку, протараторил Герман, не глядя на меня.

– Зачем жить? – за его потоком мыслей не успевала. Что за странная логика?!

– Чтобы ухаживать за тобой! С ложечки кормить и в душ водить, – в рот отправилась вторая ложка супа. А я обрадовалась, что не села кушать рядом с ним.

– Не стоит переживать – не упаду, – с уверенностью произнесла в ответ, ловя наглую ухмылку. Что за мужчина такой? Даже злиться на него по-хорошему не получается!

– Я предупредил, – теперь он не отвлекался от супа совсем, а когда ложка стукнула по дну тарелки, он смущённо улыбнулся и попросил ещё. – Сто лет не ел домашней пищи. Ты отлично готовишь!

– Спасибо, – а вот Витя всегда говорил, что готовлю как деревенщина. Ему изыски надо было подавать. – Меня бабушка учила готовить!

– Серьёзно? Тогда я хочу познакомиться с твоей бабушкой. И раз ты не пускаешь жить к себе, попрошусь к ней, – я прыснула в кулак. Стоило только представить, как моя бабуля лупит наглого мужчину полотенцем по попе.

– Думаю, стоит это сделать как можно быстрее, – вспоминая все бабушкины наказания за сквернословие и непослу-

шания примеряла их на Германа. Смех сдерживать не получалось.

– Чувствую, кроется в чём-то подвох, – прищурившись, внимательно взгляделся в моё лицо.

– С чего вы взяли? – невинно хлопнула глазками в ответ, протягивая тарелку с добавкой.

– Слишком мечтательное и довольное у тебя лицо, – мда, надо было всё-таки отвернуться в сторону. Меня раскусили!

– Спасибо, – кажется, мужчина наелся и стал выглядеть гораздо довольнее, чем до этого. – Мне пора возвращаться на работу!

– А второе? – вспомнила, что готовила ещё макароны с мясной подливкой. А он уходить собрался!

– Я наелся! – он сыто похлопал рукой по животу и поднялся из-за стола.

– А чай или кофе? – его резкое желание уйти немного меня дезориентировало.

– В следующий раз, – тепло улыбнулся в ответ и направился в ванную. Я села на стул и выдохнула. Скоро останусь одна... И почему так грустно на душе?

– Я провожу, – как только Герман вернулся уже в рубашке и брюках, встала со своего места.

– Практика у тебя начинается с понедельника. К восьми часам в мой кабинет? Где он находится, знаешь? – согласно покивала. Как мне не знать? Если меня туда первым делом привели, как рецидивистку какую-то. – Отлично! Тогда жду,

не опаздывай.

– Я не опоздаю, – опрометчиво дала обещание, но стоит ещё забежать в кафе и предупредить, что на работу выйти пока не смогу, до конца практики.

– Хорошо. Если что звони, – он встряхнул волосами и, поглядевшись в зеркало, что висело у самого входа, а потом мне улыбнулся. – Подумай над моим предложением получше!

– Герман Натанович! – возмущённо воскликнула и закрыла за ним дверь. Снаружи ещё раздавался весёлый смех, но и он очень быстро стих.

С его уходом в квартире стало как-то пусто и тихо. Но это ведь именно то, что мне так необходимо! Пора разложить по полочкам всё. Но стоило только опуститься на диван, как тишину разразила звонкая трель входящего звонка.

– Алло, – звонящим оказался бывший муж. Сначала он молчал и злобно сипел в трубку. Прямо маньяк какой-то! – Вить, говори быстрее, мне некогда.

– А что, отвлечься от своего хахаля на разговор с мужем не можешь? – он зло бросал фразы и так противно выделял шипящие звуки. – Давно ты мне рога наставляешь?

– Тебя точно не переплюнула. Мне некогда. В следующий раз звони только тогда, когда поставишь подпись в бумажке о разводе, – слушать его причитания не хотелось совсем. Отбив вызов, растянулась на диване и заорала в голос. Наплевать на соседей. Но как эмоции сегодняшнего дня меня

вымотали.

По прошествии пары минут дышать стало легче, а силы вновь вернулись ко мне, толкая на новые свершения. Поэтому поднявшись, поплелась в душ. А там на корзинке для грязного белья, висели злополучные чулки. Герман что, ревизию в ванной проводил? Как он умудрился их найти? Краска стыда опалила лицо.

– Норка он, а не Цветочек, – пролепетала себе под нос, ища на полочке перчатки для окрашивания волос. Я точно помню, что они были где-то здесь.

Искомое найти не получилось, но зато смогла найти перчатки для уборки. Длинные, резиновые и ядовито-жёлтые. Обрадовавшись находке, скорее натянула на руки и достала из нижнего ящика мусорные пакеты. Ну всё, начинаем уборку!

В пакет полетели чулки, постельное бельё с кровати. Но подумав немного у раскрытого шкафа, поняла, что и на другом постельном белье спать не хочу. Вытащила все комплекты ранее использованных постельных принадлежностей и ещё пару покрывал. Скомкало гору и ногой утрамбовала в несчастный, чёрный пакет.

Завязав пакеты, оттащила их к выходу. Всё, с этим разобралась. Теперь осталось одежду мужа упаковать. Тут так быстро не получится. Ко мне в дом он тогда пришёл с небольшим чемоданом, но за три года его гардероб разросся почти в четыре раза.

С минуту подумав, решительно вернулась в ванную. Не сумку же мне ему покупать. В мусорном пакете и так неплохо полежит. Мне деньги необходимо экономить. Кто знает, когда я смогу выйти на подработку! А копейки в кошельке решительно тают. Может, надо было всё–таки Цветочка к себе пустить? Обещал ведь продукты покупать и на работу возить... Какая экономия денег и времени! Но поняв, что несёт не туда, куда нужно, вытолкнула крамольные мысли из головы.

Для убедительности потрясла головой в разные стороны и крепко зажмурила глаза. Нечего мне думать о чужом мужчине, когда ещё со своим не разобралась. И стоило только подумать про гов... него, вот и оно! По квартире разлетелась трель дверного звонка. А подойдя к глазку, увидела бывшего мужа в больничной пижаме, тапочках и наверх накинутой курткой.

– Дома никого нет! – крикнула как можно громче, а потом услышала громкое шипение и скрежет вставляемого ключа в замок. – И не ломай мне новый замок! Он денег стоит, которых у тебя теперь нет!

За дверью послышалось недовольное бухтение, а я, тяжело вздохнув, повернула замок, пропуская внутрь неверного мужа. Он ворвался внутрь, словно разъярённый бык. Не глядя под ноги, кинулся в сторону спальни, но его забег остановил пакет с одеждой. Или на мусор, который отнести надо... Что–то уже запуталась!

– Где он? – грозно рыкнул недомачо, лёжа на полу в слегка искривлённой позе. Лицо его противно морщилось. Наверное, снова головой ударился!

– Кто? – устало вздохнула в ответ и перешагнув через барахтающееся тело, пошла в спальню. Он вовремя пришёл. Сейчас скидаю в кучу его пожитки и выставлю вон. Придумал чего!

– Любовник твой! С кем ты мне рога наставляла? – злое шипение летело в спину. А я только и думала о том, как побыстрее бы всё скидать в кучу. – И давно ты за моей спиной шашни крутишь?

– Этот ответ я тебе уже дала. Не стоит повторяться в своих вопросах, – устало выдохнула. Сегодня мне не светит остаться наедине с собой. Только бы мамаша его не пришла до кучи.

– Маш, я готов тебя простить, – в дверном проёме показалась взлохмаченная фигура мужчины. Он старательно отводил взгляд в сторону. Не хочет смотреть в глаза? Стыдно? Уже отличная новость!

– А я тебя нет. Вить, забирай свои вещи и уматывай, – запихав в очередной пакет гору носков, поставила прямо перед ним пакет.

– Ты упаковала мои вещи в мусорные пакеты? – возмущённо взревел мужчина. А потом перевёл на меня хорошо знакомый взгляд. Бешенство! Вот единственно подходящее слова под описание. И этот его взгляд пугает до чёртиков.

– Не устраивай сцен. Просто забирай шмотки и уходи. Встретимся на бракоразводном процессе, – сложив руки на груди, неосознанно постаралась отгородиться от мужчины.

– Мне не на чем уехать. Да и некуда, – он понял, что вышел из образа. Но постарался исправить положение, опустив взгляд в пол и почесав затылок.

– Это больше не мои проблемы, – упрямо проговорила в ответ. С места двигаться не спешила. Мало ли что у него на уме. Виктор стал каким-то неуравновешенным последние дни.

– Тебе всё равно, если мне придётся ночевать на улице? – глаза побитого щенка не трогали совсем.

– У тебя есть замечательная мать, – с издёвкой произнесла в ответ. Прекрасно понимая, что обращаться он к ней не станет. В их семье сложные отношения. Хоть мать и была горой за своего сыночка, но без скандалов, криков и истерик они под одной крышей могли просуществовать разве что сутки.

– Я понял, – кивнул и пошёл на выход.

– Витя, ты вещи забыл, – крикнула в спину сгорбившемуся мужчине.

– Тут много, помоги хоть спустить, – и подхватив только один пакет, пошёл на выход. Ну это ни в какие ворота не лезет!

– Конечно, Вить, сейчас помогу. Жди внизу, – проводив парня до выхода, захлопнула на замок дверь и подхватив сразу целую кучу пакетов, решительно двинулась к балкону.

Мешки падали то в грязь, то цеплялись за ветки. Один с его трусами даже порвался, но бельё не разлетелось в разные стороны. Просто рассыпалось вокруг мешка. Хорошо! А то ещё часа два пел бы мне серенады под окном.

– Машка, ты что творишь! – взревел внизу мужчина. Отлично! Значит, я успела вовремя.

– Помогаю спустить вещи вниз, Витя! – и кинув последний пакет в полёт, плотно прикрыла балконную дверь. Теперь всё! Надеюсь, больше его не встречу никогда.

Глава 6. Практика начинается, или понедельник день тяжёлый...

- Добрый день! – я стояла посередине кабинета в отделении, где буду проходить практику. Мужчины, которые до этого сновали по кабинету, застыли, стоило только войти.
- Ты?! – переводя взгляд в ту сторону, отку

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.